

Надеялся на покровительство Державина и Василий Гурьев из Москвы⁶⁷ (т 28, л 60) В стихотворной части своего письма от 12 января 1803 г он использует строфу из стихотворения Державина «На счастье»

Но если я не создан пешкой,
Валяться не рожден в пыли,
Прошу тебя моим быть другом,
Пылинка может быть жемчугом,
Погладь меня и потрепли

Рассказу о своей жизни В Гурьев придает черты литературного произведения, используя метафоры и сравнения «Был у меня дом и маленькая деревня с 60-ю работниками и с 12 000 долгу < > Долг этот процентами, как кедр великолепен < > Дом моего высокоблагородия, который украшен был соломенною шляпою, как пастушка, в нынешнюю осень, по милости глупого истопника, сгорел ночью < > Все мои книги прочитал огонь »

Использует литературный прием и девица Анна Ермолаева, включив в стихотворение «Глас погибающих» монолог своего отца Он вспоминает о помощи, которую ему оказал Державин двадцать лет назад «Я был в темнице заключенный / Он там меня нашел и дружбой усладил » (т 28, л 109—110 об)

Акrostих некого А Р , имеющий в прочтении «Державину покорного слуги» (т 27, л 72), по своему содержанию — деловое письмо Автор сетует на то, что ему недоплатили жалованье, и просит замолвить за него слово государю, к которому он уже обратился с прошением

К разряду сатирических стихотворений можно отнести «Плач ученых перед Министром юстиции» (т 28, л 125—126 об) Это обращение к Державину от имени «ученых» канцеляристов, которые «вопиют», что не могут получить достойное место в Сенате Автор стихотворения, которому пошел «двадцать пятый год», успел побыть монахом, солдатом, лекарем, «крючкомтворцем» Он «вступает в разговор» с Державиным, чтобы открыть, «что он в душе своей питает» Стихотворение традиционно начинается пространными похвалами Державину, затем в нем описываются далекие от благочиния нравы монастырской жизни и неурядки в канцеляриях Сената, где место повытчиков «дурни занимают» С уважением отзывается автор стихотворения о лекарях и о военных, особенно о полковнике, который читал Руссо, а потому

⁶⁷ Василий Гурьев — «один из отличных воспитанников Университетского благородного пансиона, получивших за благонравие и успехи в науках золотые медали и одобрителный лист» (Сушков Н Воспоминания о московском Университетском благородном пансионе М , 1848 С 73)